

УДК 314.7.045:316.4

Попова О. А.

аспирант кафедри соціології Харківського гуманітарного університета
«Народна українська академія»

ул. Лермонтовская, 27, Харків, 61024, Україна

Тел. +380630701962

e-mail: olga.al.popova@gmail.com

DOI: [http://dx.doi.org/10.18524/2304–1439.2018.1\(30\).144809](http://dx.doi.org/10.18524/2304–1439.2018.1(30).144809)

СОЦІОКУЛЬТУРНІ ФАКТОРИ ІНТЕГРАЦІЇ ВИНУЖДЕНИХ МИГРАНТОВ В УКРАЇНСЬКОМУ ОБЩЕСТВЕ

В статті розглянуті соціокультурні фактори, впливаючі на ступінь інтегрованості винуждених мігрантів в українському обществі. Були використані два показателя інтеграції: наявність прочних соціальних зв'язків з членами приймаючої общини і участь і/або зацікавленість в житті приймаючої общини. Представлені результати соціологічного дослідження, задачами якого являлось, во-перших, виявлення актуальних навичок і умінь, які можуть допомогти (або яких не вистачає) винужденим мігрантам з Донбасу інтегруватися в приймаючі общини, а, во-вторых, визначення рівня інтегрованості винуждених мігрантів за ознакою їх самоідентифікації.

Ключові слова: соціальна інтеграція, винужденні мігранти, самоідентифікація, приймаючі общини, соціокультурний капітал.

В сучасному українському обществі проблема інтеграції винуждених мігрантів в приймаючі сообщества придбрала особу актуальність в зв'язі з подіями в Криму і на Донбасі. Багато винуждених мігрантів по-прежнему не відчувають себе вдома в новій соціальній середі; багато не втрачають надії повернутися на давніше місце проживання; багато не можуть смиритися зі статусом внутрішньо переміщених осіб і не приймають це визначення, тому в статті будемо використовувати термін «винужденні мігранти», в якому найбільш повно представлені основні характеристики аналізованого явища [1]. Під винужденою міграцією будемо розуміти міграційні потоки, причиною яких являється загроза життю або благополуччю людей внаслідок природних, техногенних або політичних (наприклад, війни і міжнародні конфлікти) причин. Проблема соціальної інтеграції мігрантів в приймаюче общество вивчали Р. Парк, Ф. Знанецький, У. Томас, Э. Стоунквіст, Д. Беррі, Д. Манчіні; А. Алексеєнок, О. Балакірева, Л. Елісеєва, А. Кирилова, Т. Лапшина, В. Леденева, В. Мукомель, І. Прибыткова, Ю. Сорока, І. Титар, М. Ткачев і інші. Метою статті являється виявлення соціокультурних факторів, впливаючих на ступінь інтегрованості винуждених мігрантів в українському обществі.

Поняття «інтеграція» прийшло в соціологію з природних наук, в яких воно використовується в значенні «об'єднання частей в єдине ціле»

или процесса, приводящего к объединению». В статье будем использовать широкое понятие социальной интеграции (от лат. *integratio* – соединение, восстановление), означающего состояние и процесс объединения в единое целое, сосуществование ранее разрозненных частей и элементов системы на основе их взаимозависимости и взаимодополняемости, в том числе как процесс гармонизации отношений между различными социальными группами [2, с. 33].

По мнению Э. Дюркгейма, современное общество представляет собой интегрированное целое, скрепленное органической солидарностью по аналогии с органами, составляющими единый живой организм, но функционирующими относительно автономно [3, с. 128]. Следуя этой аналогии, можно предположить, что без интеграции общество не может существовать стабильно, а отдельные социальные группы не смогут эффективно функционировать, то есть интеграция жизненно важна как для личности, так и для малой группы. В случае с вынужденными мигрантами это может считаться обязательным условием их успешной адаптации к новой среде.

Социальная солидарность может рассматриваться не только как основа интеграции, но и как базис для накопления локального социального капитала (тем самым выступая связующим началом для феноменов интеграции и социального капитала). Как утверждает О. Кожемякина, на уровне локального социального капитала доверие отвечает за создание вертикальных связей, а солидарность и самоорганизация — за создание горизонтальных социальных связей [4]. В обществе с низким уровнем доверия к государственным институтам особенно важными становятся горизонтальные социальные связи.

Поскольку интеграция вынужденных мигрантов в принимающее общество осуществляется на мезо-/микро- (а не макро-) уровнях, то мы имеем дело с интеграцией общества в локальных, а не глобальных масштабах. Локальные сообщества, по мнению А. Гофмана [5], интегрируются именно благодаря наличию социальной солидарности (в то время как интеграция в глобальных масштабах достигается за счет правил), соответственно успешность интеграции во многом зависит от уровня развития социального капитала акторов.

Т. Парсонс считал, что основой социальной интеграции является идентификация личности с обществом/группами, посредством которой личность осознанно включается во взаимодействие с ними, принимая на себя установившиеся в обществе роли. Слабая интегрированность может породить феномены «девиантности», «отчужденности личности от общества» и множество других негативных явлений [6, с. 64]. То есть для успешной интеграции вынужденных мигрантов необходимо осознание ими себя частью принимающего общества, а признаком интегрированности можно считать их включенность в социальную жизнь общины.

Основной проблемой социальной интеграции, по мнению Ю. Хабермаса, является возможность сочетания двух стратегий, определяемых понятиями «система» и «жизненный мир». Интеграция в рамках жизненного мира

происходит на основе общих культурных традиций и самоидентификации акторов как части общины и представляет собой сеть коммуникативных действий [7, с. 149]. Таким образом, для социальной интеграции необходимо установление новых социальных связей между мигрантами и членами принимающей общины, что предполагает развитие и накопление нового социального капитала [8]. При этом необходима самоидентификация вынужденных мигрантов как членов принимающей общины. С другой стороны, вынужденным мигрантам необходимо встроиться в новую систему. Для этого им нужно приобрести/развить востребованные в конкретной социальной системе навыки и компетенции, что предполагает использование/накопление нового культурного капитала.

Таким образом, интеграция как процесс определяется стремлением индивидуумов, групп и обществ к взаимодействию, основанному на социальной солидарности, сопровождаемому накоплением социального капитала в виде новых социальных связей и культурного капитала в виде востребованных в обществе навыков и компетенций. Основой социальной интеграции является самоидентификация личности с обществом или конкретной группой как частью общества.

Исследования, проведенные в 2016, 2017, 2018 годах [9–11], показывают, что основными препятствиями на пути интеграции вынужденных мигрантов в принимающее сообщество являются:

- отсутствие своего жилья или возможности снимать приемлемое жилье на новом месте жительства;
- отсутствие разработанной законодательной базы по защите прав вынужденных мигрантов;
- сложные процедуры регистрации и ограничения перемещений, которые дополнительно травмируют вынужденных мигрантов;
- отсутствие избирательных прав и, как следствие, отстраненность от участия в самоуправлении и демократических процедурах в принимающем обществе;
- проблемы с трудоустройством на фоне повышения уровня конкуренции на рынке труда и несовпадения потребностей местных рынков занятости и квалификации мигрантов;
- проблема обособленности вынужденных мигрантов в местах локального проживания, что препятствует их эффективной адаптации.

Все перечисленные факторы находятся в компетенции государства. Однако в этих исследованиях не учтены факторы, на которые непосредственно могут влиять вынужденные мигранты и представители принимающей общины.

С целью изучения процесса социальной интеграции вынужденных мигрантов в украинском обществе было проведено в мае-июне 2018 г. исследование, задачами которого было, во-первых, выявление актуальных навыков и умений, которые могут помочь (или которых не хватает) вынужденным мигрантам из Донбасса интегрироваться в принимающие общины (при этом предполагалось, что эти навыки могут развиваться самими мигрантами или с помощью представителей принимающих общин,

например, общественных организаций), а, во-вторых, определение уровня интегрированности вынужденных мигрантов по признаку их самоидентификации. Исследование было проведено Адаптационно-культурным центром («АКЦентр», Харьков). Метод исследования — он-лайн опрос (анкеты рассылались по электронной почте и с помощью СМС по контактам вынужденных мигрантов, ранее участвовавших в программах адаптации, а также публиковались в специализированных группах в социальной сети facebook). Количество опрошенных — 313 респондентов.

В перечень исследуемых навыков не входили чисто профессиональные компетенции, развитие которых является прерогативой профессиональных учебных заведений. В перечень были внесены личные навыки, знания и компетенции, которые могут способствовать повышению конкурентоспособности мигрантов на рынке труда, что необходимо не только для получения достаточного для жизни дохода, но и для включения в структуру местной экономической системы, что является одним из условий интеграции. К таким знаниям и навыкам относятся компьютерная грамотность и знание иностранного языка. Кроме того, эти навыки помогают получать дополнительную информацию, что повышает степень осознанности принимаемых решений.

Методика исследования предполагала также выявление актуальности для адаптации и интеграции творческих и предпринимательских навыков, которые способствуют самозанятости и включению в систему экономических отношений принимающей общины; умения устанавливать социальные связи как необходимого фактора для интеграции, а также навыки, необходимые для борьбы со множественными стрессами, являющимися следствием травмирующих событий, таких как вооруженный конфликт и миграция [12, с. 8]. Это особенно важно, так как коллективная травма, которую пережили вынужденные мигранты, кроме всего прочего характеризуется стремлением к закрытости, противопоставлению «мы» и «они» [12, с. 11], что понижает эффективность накопления нового социального капитала и препятствует интеграции. Вооруженный конфликт в Украине провел линию разрыва между вынужденными мигрантами как теми, кто пережил ужасы войны, и местными жителями, которые наблюдали ее со стороны [13].

Вопрос, касающийся самоидентификации личности мигранта (как интегрированного, так и не интегрированного в принимающее общество), строился на основе двух показателей — наличие прочных социальных связей с членами принимающей общины (друзей и знакомых, с которыми общаются вне рабочего времени) и участие и/или заинтересованность в жизни принимающей общины в противовес концентрации только на проблемах вынужденных мигрантов. Эти два показателя интеграции были представлены в вариантах ответов, которые выбирали респонденты.

Об остроте проблемы говорит тот факт, что только 41 % из общего числа опрошенных считают себя интегрированными в принимающее сообщество спустя более 3–4 лет после переезда. 16 % не считают себя интегрированными вовсе. 31 % считают себя лишь частично интегрированными, 3 % не желают интегрироваться, а 9 % затруднились с ответом (рис. 1).

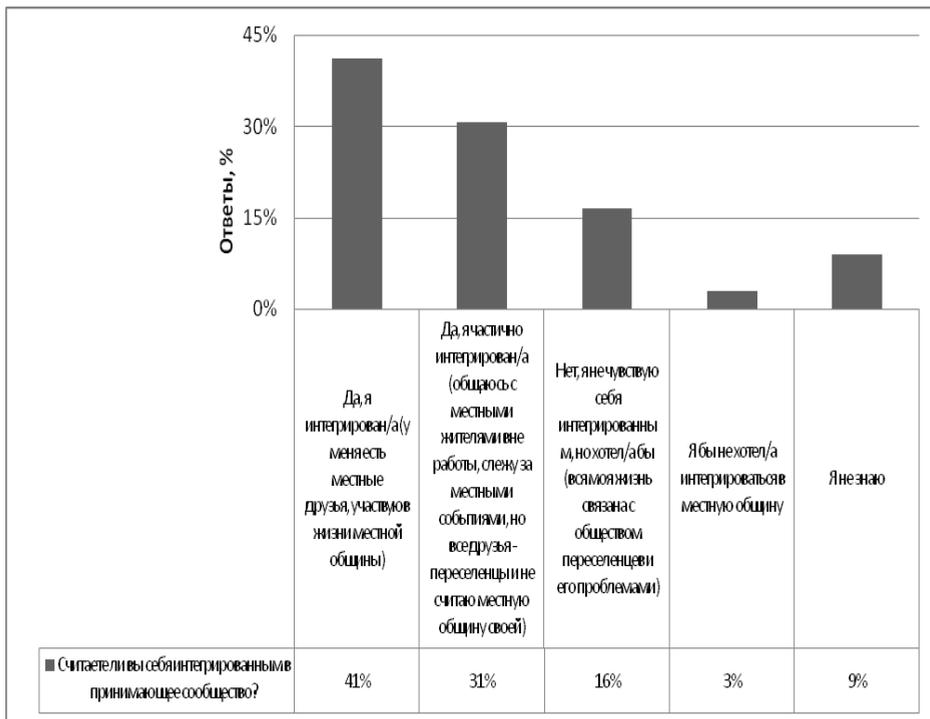

Рис. 1. Оценка вынужденными мигрантами степени своей интегрированности в принимающие общины

Показательным является сравнение ответов по двум смысловым категориям — 1) самоидентификации вынужденных мигрантов по признаку интегрированности/неинтегрированности и 2) приоритетными с точки зрения социальной адаптации навыками и компетенциями (рис. 2). Наибольшее количество респондентов ответили, что адаптироваться им помогло умение сопротивляться стрессу (52 %), далее следовали ответы: умение создавать социальные связи (43 %), компьютерная грамотность (29 %), творческие (25 %) и предпринимательские (24 %) навыки, наличие материальных средств для саморазвития (11 %) и знание иностранных языков (8 %). Приоритетность фактора «умение сопротивляться стрессу» свидетельствует о высокой степени травматичности обстоятельств переселения, а «умение создавать социальные связи» — о важности способности создавать и накапливать социальный капитал.

Показательным является разрыв между «полностью интегрированными» и «неинтегрированными». В группе «полностью интегрированных» среди факторов успешной адаптации выделили умение создавать социальные связи (58 %), умение сопротивляться стрессу (56 %), компьютерную грамотность (34 %), творческие (30 %) и предпринимательские (28 %) навыки, знание иностранных языков (9 %), наличие материальных средств для саморазвития (10 %) (все показатели представлены

выше, чем по общей группе респондентов). Таким образом, обладание развитым социальным и культурным капиталом и/или способностями к их накоплению может способствовать более успешной (по сравнению с другими группами) интеграции членов рассматриваемой группы в принимающее общество.

В группе «неинтегрированных» все показатели ниже, чем по всей группе респондентов. Наибольший отрыв можно наблюдать по показателю «умение создавать социальные связи» (24 %). Пропорциональное соотношение остальных показателей в данной группе аналогично соотношению по всей группе респондентов: умение сопротивляться стрессу (42 %), компьютерная грамотность (18 %), творческие (18 %) и предпринимательские (12 %) навыки, знание иностранных языков (6 %). Данные свидетельствуют о более низком уровне социального и культурного капитала неинтегрированных мигрантов, что может быть одной из основных причин их слабой адаптированности. В этой группе был зафиксирован самый низкий показатель наличия материальных средств для саморазвития из всех групп — 4 %.

Также был выявлен очень низкий уровень всех показателей в группе «не желающих интегрироваться»; в этой группе был зафиксирован самый низкий уровень показателя «умение создавать социальные связи» (11 %). Это подтверждает тезис о том, что для интеграции, одним из основных показателей которой является наличие социальных связей, определяющей становится самоидентификация себя как члена сообщества; если этого не происходит, то новые социальные связи практически не создаются.

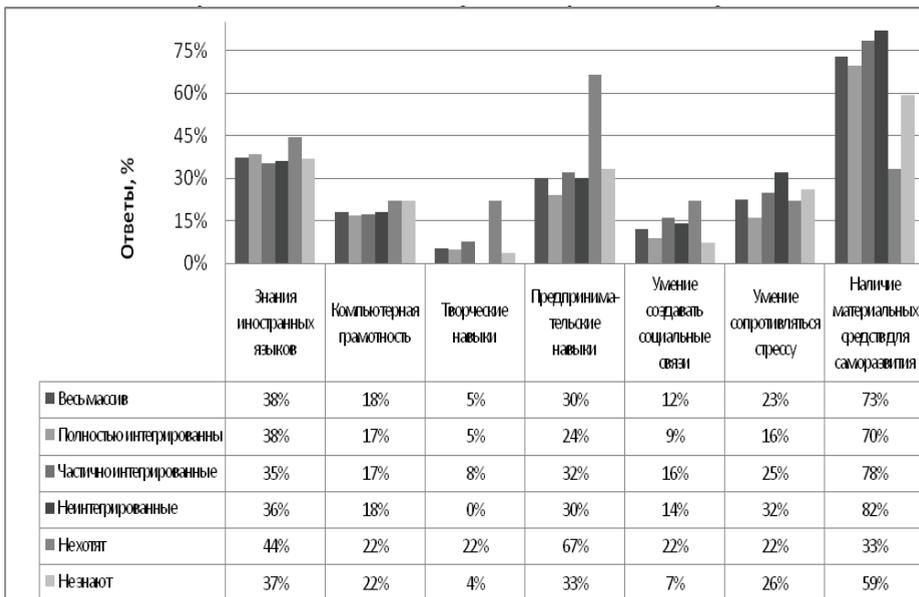

Рис. 2. Навыки, способствующие адаптации и интеграции вынужденных мигрантов

В групі «частично інтегрованих» були виявлені показателі близькі показателям в цілому по групі; найвищий результат, з незначительним отриманням від групи «повністю інтегрованих», виявлен по ознаці «уміння протидіяти стресу» (58 %), при цьому зафіксовано значно менший рівень показателя «уміння створювати соціальні зв'язки» (39 %).

Висновки. Результати дослідження продемонстрували наявність кореляції між рівнем інтегрованості (по ознаці самоідентифікації) вимушених мігрантів в приймаючі спільноти і умінням створювати і накопичувати актуальний соціальний капітал (в формі нових горизонтальних соціальних зв'язків) і культурний капітал (в формі особистих умінь і компетенцій). Неспособність або небажання інтегруватися корелює з відсутністю умінь створювати і накопичувати соціальний і культурний капітал.

Повисити рівень адаптаційних навичок і умінь вимушених мігрантів можуть допомогти громадські організації як представники приймаючих спільнот, тим самим сприяючи їх інтеграції в приймаючі громади. Для цього необхідно удосконалення існуючих і створення нових навчальних програм і заходів, що сприяють встановленню нових соціальних зв'язків між вимушеними мігрантами і членами приймаючих громад.

Список использованных источников и литературы

1. Попова О. Классификационный анализ вынужденной внутренней миграции в Украине. *Грані*. — 2017. — С. 65–71.
2. Голенкова З., Игитханян Е. Процессы интеграции и дезинтеграции в социальной структуре российского общества. *Социологические исследования*. — 1999. — № 9. — С. 27–34.
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. — Москва: Наука, 1991. — 390 с.
4. Кожем'якіна О. Довіра та соціальний капітал: просторова ціннісно-нормативна інтерпретація. *Демографія та соціальна економіка*. — 2016. — № 1. — С. 118–131.
5. Гофман А. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции. *Социологический ежегодник. ИНИОН РАН*. — 2012. — С. 97–167.
6. Парсонс Т. Социальные системы. *Вопросы социальной теории*. — 2008. — Вып. 1(2). — С. 38–71.
7. Habermas J. Lifeworld and system: a critique of functionalist reason. *The theory of communicative action*. — Boston: Beacon Press, 1987. — 457 p.
8. Попова О. А., Батаева Е. В. Социокультурный капитал вынужденных мигрантов: теория и проблема измерения. *Вісник Харківського національного університету ім. В. Каразіна. Серія: Соціологічні дослідження сучасного суспільства: методологія, теорія, методи*. — 2017. — Т. 39. — С. 41–52.
9. Звіт за результатами аналізу проблем внутрішньо переміщених осіб в об'єднаних територіальних громадах. Радник з питань ВПО. — 2018. — http://radnyk.org/reports/problematic_idps/problematic%20issues%20related%20to%20IDPs%20in%20ATC%20report_radnyk_ukr.pdf
10. Оцінка проблем психологічної, соціально-економічної адаптації та інтеграції жінок з числа ВПО у нові громади. ОБСЕ. — 2017. — <https://www.osce.org/uk/ukraine/303191>
11. Вимушені переселенці та приймаючі громади: уроки для ефективної суспільної адаптації й інтеграції. *Наукова доповідь / за ред. О. Балакіревої; Ін-т екон. та прогнозів. НАН України*. — 2016. — <http://ief.org.ua/docs/sr/295.pdf>.

12. Штомпка П. Социальное изменение как травма. *Социологические исследования*. — 2001 . — № 1. <http://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf>.
13. Суший О. В. Проблема колективної травми в українському соціумі та пошук стратегій її опанування. *Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України*. — 2014. — Вип. 6(74). — С. 18–32.

References

1. Popova, O. (2017) Klassifikatsionnyj analiz vyznuzhdennoj vnutrennej migratsii v Ukraine [Classification analysis of the reluctant internal migration in Ukraine]. *Grani* 20, 65–71 [in Russian].
2. Golenkova, Z. and Igitkhanian, E. (1999) Protsessy integratsii i dezintegratsii v sotsial'noj strukture rossijskogo obshhestva [Integration/disintegration processes in the social structure of Russia's society]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 9, 27–34 [in Russian].
3. Dyurkgejm, E. (1991) *O razdelenii obshhestvennogo truda. Metod sotsiologii [The Division of Labor in Society. Method of Sociology]*. Moskva: Nauka [in Russian].
4. Kozhem'iakina, O. (2016) Dovira ta sotsialnyi kapital: prostorova tsinnisno-normatyvna interpretatsiia [Trust and local social capital: spatial value-normative interpretation]. *Demografiya ta sotsial'na ekonomika — Demography and social economy*, 1, 118–131 [in Ukrainian].
5. Gofman, A. (2012) Solidarnost' ili pravila, Dyurkgejm ili KHajek? O dvukh formakh sotsial'noj integratsii [Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? About two forms of social integration]. *Sotsiologicheskij ezhegodnik. INION RAN — Sociological yearbook*. INION RAN, 97–167 [in Russian].
6. Parsons, T. (2008) Sotsial'nye sistemy [The social system], *Voprosy sotsial'noj teorii — Questions of Social Theory*, 1, 38–71 [in Russian].
7. Habermas, J. (1987) *Lifeworld and system: a critique of functionalist reason*, in *The theory of communicative action*. Boston: *Beacon Press*.
8. Popova, O. and Bataeva, E. (2017) Sotsiokul'turnyj kapital vyznuzhdennykh migrantov: teoriya i problema izmereniya [Sociocultural capital of reluctant migrants: theory and measurement problem]. *Visnik KHarkiv's'kogo natsional'nogo universitetu im. V. Karazina — Visnyk of V. N. Karazin Kharkiv National University*, 39, 41–52 [in Russian].
9. Zvit za rezultatamy analizu problem vnutrishno peremishchenykh osib v ob'iednanykh terytorialnykh hromadakh [Report on the results of the analysis of the problems of internally displaced persons in the united territorial communities]. — Retrieved from [http://radnyk.org/reports/problematic_idps/problematic %20issues %20related %20to %20IDPs %20in %20ATC %20report_radnyk_ukr.pdf](http://radnyk.org/reports/problematic_idps/problematic%20issues%20related%20to%20IDPs%20in%20ATC%20report_radnyk_ukr.pdf) [in Ukrainian].
10. Otsinka problem psykhologichnoi, sotsialno-ekonomichnoi adaptatsii ta intehtratsii zhinkov z chysla VPO u novi hromady [Evaluation of the problems of psychological, socio-economic adaptation and integration of honeymoon women in new communities]. Retrieved from <https://www.osce.org/uk/ukraine/303191> [in Ukrainian].
11. Balakireva, O. (eds.) (2016) Vymusheni pereselentsi ta pryimaiuchi hromady: uroky dlia efektyvnoi suspilnoi adaptatsii y intehtratsii. *Naukova dopovid [Forced migrants and host communities: lessons for effective social adaptation and integration. Scientific report]* — Retrieved from <http://ief.org.ua/docs/sr/295.pdf> [in Ukrainian].
12. Shtompka, P. (2001) Sotsial'noe izmenenie kak travma [Social change as a trauma]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 1. Retrieved from <http://www.isras.ru/files/File/Socis/01-2001/Shtompka.pdf> [in Russian].
13. Sushyi, O. (2014) Problema kolektyvnoi travmy v ukrainskomu sotsiumi ta poshuk stratehii yii opanuvannya [The problem of collective trauma in the Ukrainian society and the search for its mastering strategies]. *Naukovi zapiski Institutu politichnikh i etnonatsional'nikh doslidzhen' im. I. F. Kurasa NAN Ukraini — scientific notes of I. F. Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine*, 6(74), 18–32 [in Ukrainian].

Стаття надійшла до редакції 20.07.2018

Попова О. О.

Харківський гуманітарний університет «Народна українська академія»
вул. Лермонтовська, 27, Харків, 61024, Україна
e-mail:olga.al.popova@gmail.com

СОЦІОКУЛЬТУРНІ ФАКТОРИ ІНТЕГРАЦІЇ ВИМУШЕНИХ МІГРАНТІВ В УКРАЇНСЬКОМУ СУСПІЛЬСТВІ

Резюме

У статті розглянуті соціокультурні чинники, що впливають на ступінь інтегрованості вимушених мігрантів в українському суспільстві. Були використані два показники інтеграції: наявність міцних соціальних зв'язків з членами приймаючої громади та участь і/або зацікавленість в житті приймаючої громади. Представлені результати соціологічного дослідження, завданнями якого було, по-перше, виявлення актуальних навичок і умінь, які можуть допомогти (або яких не вистачає) вимушеним мігрантам з Донбасу інтегруватися в приймаючі громади, а, по-друге, визначення рівня інтегрованості вимушених мігрантів за ознакою їх самоідентифікації.

За результатами дослідження тільки 41 % вимушених мігрантів вважають себе інтегрованими до приймаючої громади, 16 % не вважають себе інтегрованими зовсім; 31 % вважають себе лише частково інтегрованими, 3 % не бажають інтегруватися і 9 % вагалися з відповіддю. Серед навичок й умінь, які допомогли вимушеним мігрантам облаштуватися на новому місці, лідирує вміння чинити опір стресам (51 %) і вміння створювати соціальні зв'язки (43 %). Серед навичок, яких бракує вимушеним мігрантам, лідирують знання іноземних мов (38 %), підприємницькі навички (30 %).

Результати дослідження показують наявність кореляції між рівнем інтегрованості вимушених мігрантів в приймаючі громади і вмінням створювати і накопичувати актуальний соціальний капітал у вигляді нових горизонтальних зв'язків і культурний капітал у вигляді особистих умінь і компетенцій.

Ключові слова: соціальна інтеграція, вимушені мігранти, самоідентифікація, приймаючі громади, соціокультурний капітал.

Popova O. A.

Department of Kharkiv Humanitarian University «People's Ukrainian Academy»
27 Lermontovskaya Street, Kharkov, 61024, Ukraine
e-mail:olga.al.popova@gmail.com

SOCIOCULTURAL FACTORS OF INTEGRATION OF RELUCTANT MIGRANTS IN UKRAINIAN SOCIETY

Summary

The article deals with socio-cultural factors affecting the degree of integration of reluctant migrants in Ukrainian society. Two indicators of integration were used: the existence of strong social ties with members of the host community and the participation and / or interest in the life of the host community. The results of a sociological survey are presented, the tasks of which were, first, the identification of actual skills and abilities that can (or do not suffice) for reluctant migrants from Donbass to integrate into host communities, and secondly, the level of integration of reluctant migrants on the basis of their self-identification.

According to the results of the survey, only 41 % of reluctant migrants consider themselves integrated into the host community, 16 % do not consider themselves integrated at all; 31 % consider themselves only partially integrated, 3 % do not want to integrate, and 9 % found it difficult to answer. Among the skills and abilities that helped reluctant migrants to settle in a new place, the ability to resist stress (51 %) and the ability to create social ties (43 %) are leading. Knowledge of foreign languages (38 %), entrepreneurial skills (30 %) are among the skills that are lacking for reluctant migrants.

The results of the research show correlation between the level of integration of reluctant migrants in receiving communities and the ability to create and accumulate relevant social capital in the form of new horizontal links and cultural capital in the form of personal skills and competencies.

Key words: social integration, reluctant migrants, self-identification, host communities, socio-cultural capital.